

Высокотемпературное полевое испарение и его связь с поверхностной ионизацией

© О.Л. Голубев

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН,
194021 Санкт-Петербург, Россия
e-mail: O.Golubev@mail.ioffe.ru

(Поступило в Редакцию 31 октября 2012 г.)

Рассматривается явление высокотемпературного полевого испарения металлов сплавов и его связь с явлением поверхностной ионизации. Проанализированы основные параметры процесса испарения — зависимость скорости испарения от температуры эмиттера и электрического поля у поверхности эмиттера, зарядность испаряемых ионов и ее зависимость от температуры, кинетические характеристики процесса испарения, а также и состояние поверхности эмиттера при одновременном воздействии высоких полей и температур. Установлено, в чем состоит сходство и отличие явлений полевого испарения при высоких температурах и поверхностной ионизации в сильном электрическом поле.

Введение

Высокотемпературным полевым испарением можно назвать процесс испарения ионов с поверхностей полевых эмиттеров при температурах T заметно выше комнатной (обычно $T = 800\text{--}2000\text{ К}$) для тугоплавких металлов и электрических полях напряженностью $F \sim 10\text{ В/нм}$ ($F = 10\text{--}30\text{ В/нм}$ для тех же объектов). Явление это лежит в промежуточной по величинам напряженностей полей области между классическим низкотемпературным полевым испарением (НТПИ) при криогенных T и поверхностной ионизацией (ПИ) в сильном поле. При ПИ в качестве эмиттеров обычно используют нити микронной толщины, а при НТПИ для получения более высоких полей в качестве эмиттеров используются острия с радиусом кривизны несколько сотен ангстрем. Обычно ПИ наблюдается при величинах $T \sim 1000\text{ К}$ и $F \sim 10^{-3}\text{--}10^{-1}\text{ В/нм}$. В этом случае ион испаряется через барьер Шоттки, находящийся на критическом расстоянии $x_c = 10\text{--}100\text{ \AA}$ от поверхности эмиттера. При криогенном НТПИ величины полей $F = 30\text{--}60\text{ В/нм}$ и, следовательно, величины x_c меньше $1\text{ \AA}$, что меньше радиусов большинства атомов; в таком случае понятие барьера Шоттки теряет смысл и считается, что испарение происходит тогда, когда внешнее поле снижает барьер практически до нуля. Оба эти процесса дают ионы разной зарядности, например, при НТПИ в случае испарения W получаются ионы W^{+3} , W^{+2} и W^{+4} и никогда не наблюдаются однозарядные ионы W^+ [1,2], тогда как ПИ дает практически только однозарядные ионы [3]. Явление же ВТПИ, которое наблюдается при $F \sim 10\text{ В/нм}$ и соответственно $x_c = 1.5\text{--}3.0\text{ \AA}$, покрывает ту область T и F , где поверхностная ионизация переходит в полевое испарение с соответствующим изменением заряда испаряемых ионов, поэтому эксперименты в данной области весьма интересны.

Фактическим инициатором изучения ВТПИ был основатель и в течение многих лет руководитель Лаборато-

рии физической электроники ФТИ им. А.Ф. Иоффе РАН профессор Николай Ильич Ионов, память о котором хранят с благодарностью сотрудники лаборатории. Будучи крупнейшим специалистом в области поверхностной ионизации он хотел продвинуть исследования поверхностной ионизации в сильном электрическом поле в область полей F вплоть до нескольких десятков В/нм . Он полагал, что процессы полевой ионизации и полевого испарения есть частные случаи общего явления поверхностной ионизации. Однако крупнейшие зарубежные ученые-исследователи в области физики сильных полей — Э. Мюллер и другие — категорически с ним не согласились. „Детскую болезнь поверхностной ионизации мы давно прошли“, — говорил Э. Мюллер во время посещения ФТИ им. А.Ф. Иоффе в начале 60-х годов прошлого века. Действительно, во-первых, в случае ПИ наблюдаются исключительно однозарядные ионы, только для Ва регистрируются в небольшом количестве и двухзарядные, а при НТПИ ионы наблюдаются, как правило, многозарядные, например для W наблюдались ионы W^{+3} , W^{+2} , W^{+4} , а при особенно сильных полях — даже ионы W^{+5} и W^{+6} , но никогда для W (как и для большинства других тугоплавких металлов) не наблюдались однозарядные ионы W^+ . Во-вторых, зависимость скорости испарения от T в случае ПИ гораздо сильнее, чем от F , а для НТПИ — совсем наоборот, зависимость скорости от F много сильнее, чем от T . И наконец, энергия активации процесса для большинства элементов в случае ПИ — несколько eV , тогда как для НТПИ эта величина близка к нулю. Для прояснения ситуации в этом вопросе и были начаты исследования полевого испарения при высоких температурах, близких к случаю ПИ, и сильных полях, близких к ситуации с НТПИ, в группе полевых эмиссионных методов Лаборатории физической электроники ФТИ им. А.Ф. Иоффе. К тому времени в данной области было выполнено всего несколько эпизодических работ и область представлялась неисследованной.

Результаты и обсуждение

Изменение заряда испаряемого иона с температурой

Интересным наблюдением этих первых эпизодических работ было обнаружение изменения заряда испаряемого иона с ростом T эмиттера даже в области криогенных T . Мюллер и Цонг в своей известном обзоре писали „Быстрое изменение заряда иона с повышением температуры должно, пожалуй, вызвать удивление“ [1]. Действительно, эксперименты показали [4], что если при $T = 21$ К испарение Be происходило только в виде ионов Be^{+2} , то при $T = 300$ К преобладали уже ионы Be^+ , подобная же картина наблюдалась и для ионов Ni и Cu , однако объяснения этому явлению дано не было. Удивление же состояло в том, что, согласно всем теоретическим рассуждениям, хорошо проверенным на эксперименте, температура вообще не должна влиять на заряд испаряемого иона. Проведенные авторами эксперименты с разными элементами W , Ta , Re , Ir , Pt , Ni , Cr и с некоторыми сплавами [5–9] также показали довольно быстрое падение заряда иона с ростом T эмиттера.

Испаряющие поля различных элементов F_{ev} , приведенные во многих обзорах, например в [10], рассчитаны по известному выражению

$$F_{\text{ev}} = (\lambda_0 + \sum_n I_n - n\varphi - 3.6n^2/r)/nr, \quad (1)$$

где λ_0 — теплота испарения элемента, $\sum_n I_n$ — суммарный потенциал ионизации n -кратно заряженного иона, φ — работа выхода эмиттера, r — радиус атома. При этом предполагается, что возбуждение малб и внешнее поле снимает потенциальный барьер для испарения иона практически до нуля. Такой подход справедлив, поскольку в случае испарения при криогенных T величины энергии активации испарения n -кратно заряженного иона Q_n , оцененные экспериментально, действительно весьма малы и составляют $Q_n \sim 0.1$ eV [2], но справедливо это только для случая испарения при криогенных T и, следовательно, максимально высоких F_{ev} .

Зависимость скорости полевого испарения характеризуется обычным законом Аррениуса, только энергия активации Q_n зависит от величины приложенного поля. Согласно [11], величина тока ионов полевого испарения i (т.е. скорости испарения) определяется выражением

$$i = n_{hr} v_0 \exp(-Q_n/kT), \quad (2)$$

где n_{hr} — число активных эмиссионных центров на поверхности и v_0 — предэкспоненциальный множитель. Используя принятую в настоящее время модель обмена зарядом для случая металлической связи [1], выражение для Q_n можно представить в следующем виде:

$$Q_n = \lambda_0 + \sum_n I_n - n\varphi - (n^3 e^3 F)^{1/2} + (1/2)\alpha F^2, \quad (3)$$

где α — поляризуемость атома. Для удобства вычислений можно выражение (3) переписать как

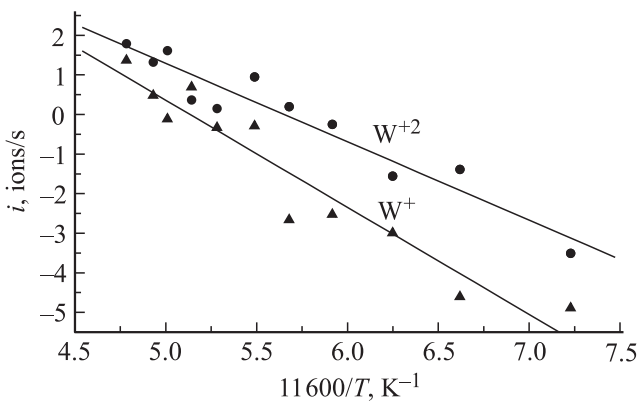
$$Q_n = \lambda_0 + \sum_n I_n - n\varphi - 1.2\sqrt{nF} + 3.45 \cdot 10^{-4} \alpha F^2. \quad (4)$$

При такой записи величина Q_n получается непосредственно в eV, если F определяется в V/nm и α — в $\text{\AA}^3$ (величины φ и I_n всегда выражены в eV). Таким образом, выражение (4) показывает, что температура вообще практически не влияет на величины, составляющие Q_n , если пренебречь температурной зависимостью работы выхода, которая, во-первых, мала, а во-вторых, одинакова для ионов разного заряда, поскольку характеризует не ион, а поверхность, с которой ион испаряется. Следовательно, температура эмиттера и не должна влиять на заряд испаряемого иона, однако почему же тогда заряд испаряемого иона так быстро падает с ростом T эмиттера? Дело в том, что рост T вызывает, как показывает (2), экспоненциальный рост скорости испарения, т.е. ионного тока i , и для того чтобы работать с разумными скоростями испарения и не испарить вершину острейшего эмиттера за доли секунды, необходимо соответственно снижать величину испаряющего поля F_{ev} при росте T . Снижение величины F_{ev} приводит, согласно выражению (4), к увеличению Q_n , которая становится не равной практически нулю, как справедливо предполагается в случае НТПИ. При более низких по сравнению с НТПИ величинах F_{ev} именно соотношение величин Q_n для ионов разных зарядов и будет определять зарядность испаряемых ионов. В отсутствие внешнего поля вообще (случай чистой поверхностной ионизации) всегда испаряются реально только однозарядные ионы, поскольку для них величина $Q_1 = \lambda_0 + I_1 - \varphi$, а для двухзарядных ионов $Q_2 = \lambda_0 + I_1 + I_2 - 2\varphi$ и $Q_2 - Q_1 = I_2 - \varphi$. Величина Q_1 будет всегда заметно меньше Q_2 практически для всех элементов, поскольку величина второго потенциала ионизации I_2 всегда больше 10 eV, а величина работы выхода φ , наоборот, всегда меньше 10 eV. Именно наличие внешнего испаряющего поля и соответственно шоттковского члена в выражении (3) и создает многозарядные ионы, причем чем выше F_{ev} , тем выше и зарядность испаряемого иона, поскольку при высоких F_{ev} величины Q_2 , Q_3 и даже Q_4 могут стать меньше величины Q_1 . Однако если проводить испарение не в непрерывном режиме, а в режиме коротких испаряющих импульсов наносекундной длительности с малой частотой следования, то можно в течение определенного времени (пока эмиттер все же не затупится) и не снижать величину испаряющего поля F_{ev} при росте T , тогда в этом случае зарядность иона и не будет меняться. Подобные эксперименты были нами проведены с эмиттерами из нихрома [7], когда при изменении T эмиттера от 77 до 300 К не менялась величина F_{ev} и соответственно не менялась и зарядность испарявшихся ионов Ni и Cr .

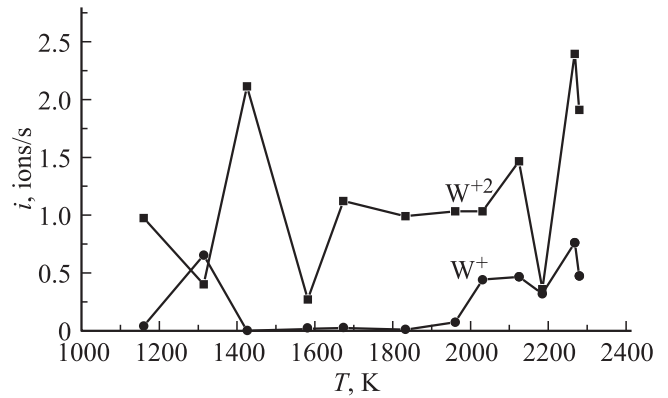
Энергия активации высокотемпературного полевого испарения и однозарядные ионы тугоплавких металлов

Для того чтобы подтвердить правильность подобно-го рассмотрения, необходимо было экспериментально определить кинетические параметры ВТПИ и прежде всего — энергию активации процесса испарения Q_n , поскольку при НТПИ эта энергия практически близка к нулю, а при ПИ она составляет, как правило, несколько eV. Для определения Q_n необходимо измерить величины ионного тока i при разных T и одной и той же величине F_{ev} , поскольку именно величина тока характеризует скорость испарения атомов в виде ионов с поверхности эмиттера, и построить график Аррениуса $\ln i = f(1/T)$, наклон которого даст величину Q_n , а отсечка — $n_{hr} \nu_0$. Величина n_{hr} , как уже отмечалось, это количество активных эмиссионных центров на поверхности эмиттера, в случае испарения при криогенных T — это число атомов в положении kink (т.е. в изломе ступени), а в случае испарения при высоких T — это число термополевых нановыступов [10] на поверхности, с вершин которых и испаряются ионы. Подобные графики Аррениуса для испарения вольфрамового эмиттера [6] представлены на рис. 1, наклоны графиков дают для одно- и двухзарядных ионов W величины $Q_1 = 2.7 \pm 0.27$ eV, $Q_2 = 1.98 \pm 0.19$ eV, а также значения $\nu_0 = 2 \cdot 10^5$ и $3 \cdot 10^4$ для испаренных ионов W^+ и W^{+2} соответственно при средней величине $F_{ev} = 21 \pm 1$ V/nm. Величины Q_n были определены нами и для испарения ряда других тугоплавких металлов Re, Ir, Pt [5,8], все они лежали в пределах $Q_n = 1.5-3.0$ eV в интервале испаряющих полей $F_{ev} = 10-20$ V/nm. Таким образом, в случае ВТПИ величины энергий активации процесса отнюдь не близки к нулю, а составляют, как и при ПИ, от одного до нескольких eV.

Что касается наблюдения однозарядных ионов тугоплавких металлов, то соответствующие эксперименты были проведены нами с W и Ta [6]. В случае испарения при комнатной T на спектрах наблюдались только трехзарядные ионы W^{+3} и Ta^{+3} , однако рост T эмиттера

Рис. 1. Графики Аррениуса $\ln i = f(1/T)$ для ВТПИ, одно- и двухзарядных ионов W.

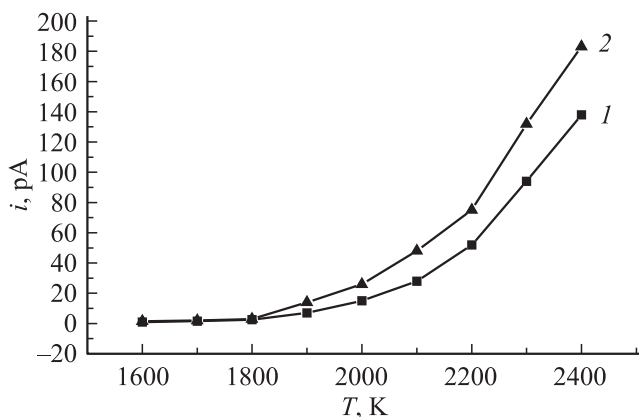

Рис. 2. Интенсивность появления ионов W^+ и W^{+2} в интервале температур эмиттера $1200 \leq T \leq 2300$ K и испаряющих полей $F_{ev} \sim 30$ V/nm.

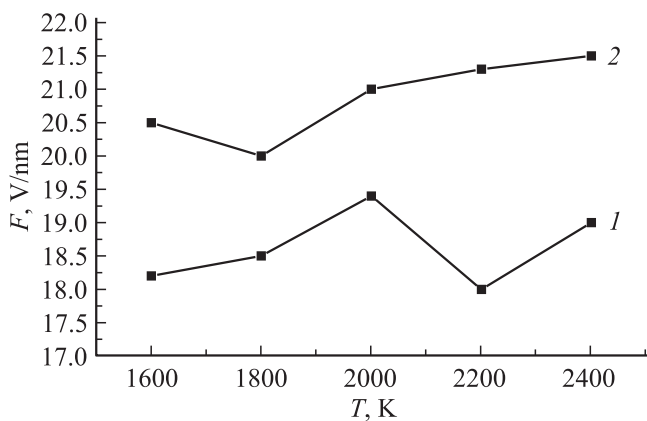
при испарении приводил к появлению двухзарядных ионов W^{+2} и Ta^{+2} , амплитуда пиков которых росла с ростом T , при этом сигнал от трехзарядных ионов соответственно уменьшался и при $T \sim 1000$ K на спектрах преобладали уже двухзарядные ионы. На рис. 2 показан график появления ионов разной зарядности для W. Видно, что при $T \geq 2000$ K при преобладании двухзарядных ионов уверенно наблюдаются и однозарядные ионы W^+ (при более низких T регистрируются в основном только следы), подобная же картина наблюдается и для ионов Ta, только скорость испарения ионов в несколько раз выше вследствие меньших значений величин Q_n для Ta. Таким образом, при полевом испарении в случае высоких T однозарядные ионы вполне можно наблюдать даже для самых тугоплавких металлов.

Зависимость скорости испарения от T и от F и общий характер процесса

Примененная в экспериментах методика полевой электронной, ионной и испарительной микроскопии позволяла определять ионные токи острия-эмиттера, определять величины F или ϕ , а также наблюдать состояние поверхности эмиттера с разрешением, близким к атомарному. На рис. 3 представлена зависимость ионного тока полевого испарения W от T эмиттера [5] (довольно типичная для полевого испарения других тугоплавких металлов) при различных величинах приложенного испаряющего напряжения $U_{ev} - 10$ и 12 kV, а на рис. 4 — температурные зависимости величины F_{ev} , при этом каждая кривая $F_{ev}(T)$ соответствует различным величинам i , но одной и той же величине U_{ev} также либо 10 , либо 12 kV. При этом надо иметь в виду, что величина F_{ev} меняется не вследствие влияния непосредственно температуры, а потому, что при разных T и одном и том же U_{ev} по-разному меняется форма эмиттера вследствие термополевого воздействия, и, следовательно, меняется и F_{ev} [12]. Из рис. 3 видно, что повышение T эмиттера всего на $\sim 15-20\%$ приводит к росту тока в $10-15$ раз.

Рис. 3. Зависимость ионных токов со всей поверхности W-острия от температуры эмиттера при разных величинах приложенного напряжения U , kV: 1 — 10, 2 — 12.

Рис. 4. Изменение величин испаряющих полей при изменении температуры эмиттера. U , kV: 1 — 10, 2 — 12.

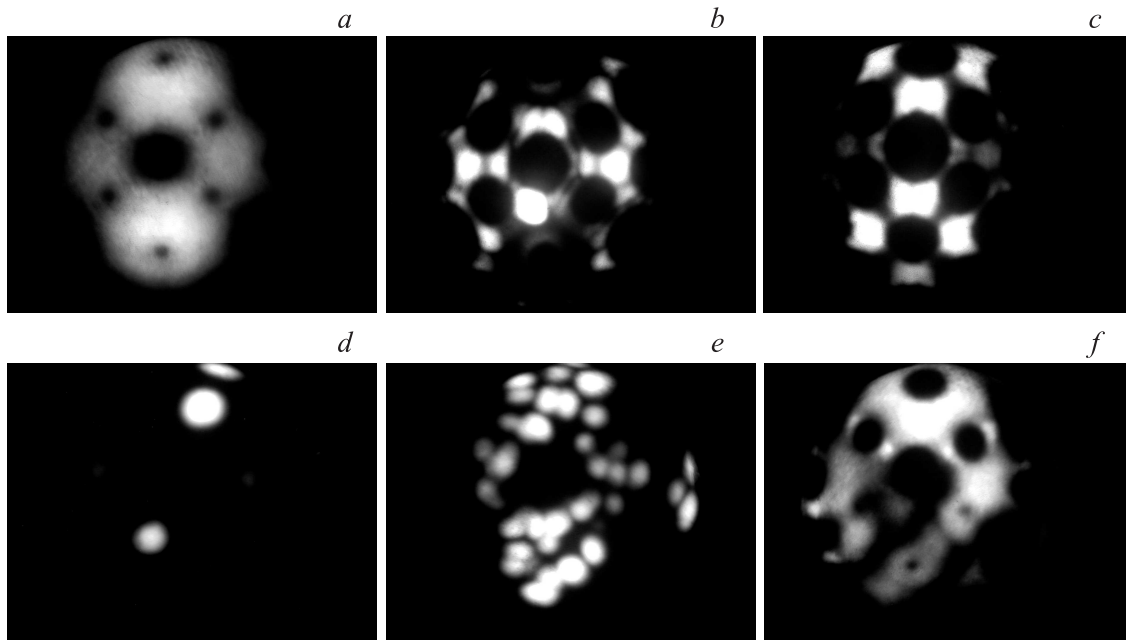
При этом на зависимости $i(T)$ видны два участка роста i : более пологий при низких T и резкий при высоких T . Надо отметить, что ток довольно сильно флуктуирует даже при неизменных T и U_{ev} , величины флуктуаций могут быть значительными, i может меняться от десятков % до разов и измеренные i являются средними во времени величинами. Обращает на себя внимание на рис. 3, что скорость роста i от T оказывается сильнее, чем от U_{ev} , а стало быть, и от F_{ev} , а это опять же близко соответствует ПИ, но совершенно противоречит НТПИ, где как раз, наоборот, зависимость скорости испарения от F_{ev} много сильнее, чем от T . Такое поведение не является удивительным и легко объяснимо. Из выражения (2) легко получить температурную зависимость скорости полевого испарения (т.е. ионного тока)

$$(d \ln i / dT) = -Q_n / kT. \quad (6)$$

В случае испарения при низких T и соответственно высоких F величины Q_n , как уже отмечалось, крайне малы и составляют сотые доли В, поэтому даже большие изменения T вызывают незначительное

изменение Q_n/kT , поскольку большое изменение малой величины есть малая величина. В случае же изменения F_{ev} величины Q_n очень сильно меняются, поскольку $(\lambda_0 + \sum_n I_n - n\phi)$ для многозарядных ионов — очень большие величины, например ~ 45 eV для трехзарядного иона W^{+3} , и здесь, наоборот, даже малое изменение очень большой величины есть большая величина: изменение F_{ev} на проценты приводит к изменению скорости испарения на многие порядки. Таким образом, характерным отличием НТПИ от случая ПИ, а теперь также и от ВТПИ является сильная зависимость скорости испарения от F и относительно слабая от T .

Представленные на рис. 4 кривые $F_{ev}(T)$ при различных U показывают в пределах одной кривой относительно слабое изменение величины F_{ev} с изменением T и немонокотный характер этого изменения. Если принять величину F_{ev} как среднюю величину между максимальным и минимальным значениями F во всем диапазоне его изменения, то при $U_{ev} = 10$ kV величина $F_{ev} = 18.8 \pm 0.9$ V/nm, а при $U_{ev} = 12$ kV значение $F_{ev} = 20.7 \pm 0.7$ V/nm. При этом видно, что величина F_{ev} возрастает непропорционально росту приложенного напряжения U . Сложный характер изменения величины поля у поверхности эмиттера определяется тем, что при одновременном воздействии на эмиттер высоких T и сильных F начинает сложным образом меняться форма эмиттера вследствие процессов полевой диффузии и полевого кристаллического роста [10]. Примененная нами методика полевой эмиссионной микроскопии, совмещавшая в себе полевую электронную, ионную и испарительную микроскопии, позволяла наблюдать состояние поверхности эмиттера непосредственно на экране прибора с атомарным или близким к атомарному разрешением практически при любой T эмиттера. Рис. 5 показывает полевые электронные изображения W-эмиттера на разных стадиях формоизменения вследствие одновременного воздействия высоких T и F , которые и дают ответ на вопрос о причинах подобных зависимостей величин i и F_{ev} от T . Рис. 5, а демонстрирует исходную классическую форму отжига эмиттера, которая получается после прогрева эмиттера при $T \sim 2500$ К. Для нее полевой множитель $\beta = 5560$ 1/cm ($F = \beta U$, $\beta = 1/kr$, где k — коэффициент, определяемый в основном формой острия-эмиттера), средний радиус $r = 640$ nm и величина $U_{10} = 4690$ V. U_{10} — величина приложенного напряжения, необходимого для получения выбранной нами одной и той же фиксированной величины эмиссионного электронного тока, равной $i = 10$ nA. Рис. 5, а — классическое изображение поверхности монокристалла W, содержащее темную центральную зону грани {110} с высокой локальной $\phi \sim 5.3$ eV, четыре симметрично расположенные темные грани типа {112} и сверху и внизу две темные грани {100}. На рис. 5, б показана поверхность эмиттера после воздействия F и T — это стадия перестроенного в поле эмиттера, когда вследствие диффузии поверхностных атомов в поле расширяются плотноупакованные

Рис. 5. Полевые электронные изображения поверхности W-эмиттера в процессе одновременного воздействия высоких T и F : a — исходная форма отжига; b — форма острия, перестроенного в поле; c — форма, близкая к полностью перестроенному острию; d — форма перестроенного острия с несколькими нановыступами; e — форма острия с большим количеством нановыступов, выросших на углах и ребрах макронаростов; f — форма острия после термического сглаживания нановыступов при $T \sim 1000$ К, видны макронаросты на плотноупакованных гранях W.

грани $\{110\}$, $\{112\}$ и $\{100\}$, а рис. 5, c показывает стадию формоизменения, близкую к так называемой полной перестройке, когда поверхность ограняется только самыми плотноупакованными гранями. В случае полностью перестроенного острия испарение ионов уже возможно, поскольку величина F уже, как правило, достаточна для этого. После воздействия при высоких значениях $U_{tr} = 8000$ В, $F_{tr} = 44.5$ В/нм и $T = 1700$ К эмиссионная картина рис. 5, d, e демонстрирует вначале несколько, а затем и большое количество ярких пятен от эмитирующих наноразмерных выступов, выросших практически на всей поверхности эмиттера, за исключением зоны центральной плоской грани $\{110\}$, где ниже локальное поле. Именно с вершин нановыступов, где поле максимально, и испаряются атомы в виде ионов. Значение β достигает здесь уже $\beta = 18\,750$ 1/см, т.е. возрастает в 3.37 раза по сравнению с исходной формой отжига, а величина U_{10} падает до $U_{10} = 1718$ В, т.е. уменьшается в 2.73 раза, следовательно, эмиттер в эмиссионной смысле становится „острее“ примерно в 3 раза. При этом конечная величина поля достигает $F_{cv} = 15$ В/нм, при таких температурах и полях уже возможно интенсивное полевое испарение W, хотя испаряющее поле для W при криогенных T составляет $F_{cv} = 53\text{--}57$ В/нм. Если термически сгладить нановыступы рис. 5, e слабым прогревом при $T \sim 1000$ К, то на рис. 5, f видно, что выросли они на вершинах больших наростов-макронаростов, соизмеримых с размерами граней эмиттера. Любой из нановыступов, изображенных на рис. 5, e ,

может служить точечным источником электронов или ионов, поскольку имеет весьма малые углы эмиссии в сотые доли стерадиана.

Таким образом, при термополевои воздействию на полевые острийные эмиттеры наблюдаются несколько характерных стадий изменения формы эмиттера — перестроенный в поле эмиттер, полностью перестроенный эмиттер и эмиттер, покрытый макронаростами и нановыступами. В интервале T и F существования одной и той же стадии формоизменения величина F меняется незначительно, поскольку возникающие формы геометрически примерно идентичны, тогда как при переходе от одной стадии изменения формы к другой изменение F может быть весьма значительным. Интенсивное полевое испарение ионов возможно только на стадии образования на поверхности эмиттера нановыступов и макронаростов, однако испарение ионов с острых ребер перестроенного острия в принципе также возможно, его мы и наблюдаем на начальном пологом участке зависимости ионного тока i от T на рис. 3, но величины i здесь незначительны.

Что касается сильных флуктуаций ионного тока при ВТПИ, то объяснение здесь следующее. Ионы испаряются с вершин нановыступов, которые растут на углах и ребрах макронаростов, вырастающих, главным образом, на плотноупакованных гранях монокристаллического острийного эмиттера. При этом вследствие флуктуационного нарушения равновесия между притоком атомов на вершину эмиттера и испарением атомов в виде ионов

с вершины эмиттера макронаросты с нановыступами периодически испаряются, уменьшаясь в размерах от краев граней к их центрам, где величина F_{ev} меньше, а затем вырастают вновь. На полевым испарительном изображении это наблюдается, как „эффект схлопывания колец“ [9]. Именно схлопывание каждого такого кольца, т.е. испарение макронароста с нановыступами, и вызывает всплеск ионного тока.

Заключение

Как показывают результаты настоящей работы, по крайней мере для случая высокотемпературного полевого испарения при $T \sim 1000$ К и $F \sim 10$ V/nm процесс все же больше соответствует не классическому полювому испарению, а именно поверхностной ионизации в сильном поле. Действительно, наблюдаются однозарядные ионы у большинства элементов, даже у самых тугоплавких W и Ta обнаружены однозарядные ионы, хотя и в относительно небольшом количестве, величины энергий активации Q_n составляют порядка нескольких eV и зависимость ионного тока от T все же сильнее, чем зависимость i от F_{ev} либо сопоставима с таковой. Что же касается полевого испарения при криогенных температурах, то по всем признакам это все-таки другой процесс — многозарядные ионы, нулевой барьер Шоттки, зависимость тока от F много сильнее, чем от T , да и странно как-то говорить о поверхностной ионизации при криогенных гелиевых T эмиттера ~ 5 К. Процессы поверхностной ионизации в отсутствие приложенного поля и полевого испарения при $T \leq 77$ К — это действительно физически разные процессы, однако если мы будем при поверхностной ионизации прикладывать внешнее F , а при полевым испарении „прикладывать внешнюю T “, то тем самым будем сближать физический характер этих явлений, пока они и не станут в значительной степени идентичными. Аналогия здесь примерно такая: если НТПИ аналогична полевой электронной (автоэлектронной) эмиссии, а ПИ — термоэлектронной эмиссии, то ВТПИ аналогична термоэлектронной эмиссии с эффектом Шоттки. И если термоэлектронная эмиссия с эффектом Шоттки (термоэмиссия в сильном электрическом поле) это есть частный случай термоэлектронной эмиссии вообще, то и ВТПИ в принципе можно рассматривать как частный случай поверхностной ионизации. В таком случае встает вопрос — имеет ли смысл сохранять термин „высокотемпературное полевое испарение“, если этот процесс по всем практически физическим параметрам не отличается от поверхностной ионизации в сильном поле? Нам представляется, что термин ВТПИ имеет право на существование, поскольку ВТПИ все же имеет одно принципиальное отличие от поверхностной ионизации (впрочем, как и от НТПИ). Отличие это состоит в очень сложном характере изменения величины напряженности поля F у поверхности эмиттера при изменении T

эмиттера и приложенного напряжения U вследствие радикального изменения формы острейшего эмиттера под воздействием процессов поверхностной диффузии и кристаллического роста в сильном электрическом поле. В случае же ПИ, а также и НТПИ величина напряженности поля F меняется линейно с изменением приложенного напряжения U , а от величины T не зависит вообще, поскольку с эмиттером ничего при этом не происходит, не считая того, что эмиттер в виде нити или ленты при ПИ постепенно испаряется, а острейший эмиттер при НТПИ постепенно тупится в процессе испарения — термического при ПИ либо полевого при НТПИ.

Список литературы

- [1] Мюллер Э.В., Цонг Т. Автоионная микроскопия. М.: Металлургия, 1972. 360 с.
- [2] Мюллер Э.В., Цонг Т.Т. Полевая ионная микроскопия, полевая ионизация, полевое испарение. М.: Наука, 1980. 217 с.
- [3] Зандберг Э.Я., Ионов Н.И. Поверхностная ионизация. М.: Наука, 1969. 430 с.
- [4] Barofsky D.E., Muller E.W. // Surf. Sci. 1968. Vol. 10. P. 177–196.
- [5] Голубев О.Л., Шредник В.Н. // ЖТФ. 2002. Т. 72. Вып. 8. С. 109–115.
- [6] Голубев О.Л., Блащенко Н.М., Лаврентьев Г.Я. // ЖТФ. 2007. Т. 77. В. 10. С. 11–15.
- [7] Голубев О.Л., Логинов М.В. // ЖТФ. 2006. Т. 76. Вып. 9. С. 107–114.
- [8] Голубев О.Л., Конторович Е.Л., Шредник В.Н. // ЖТФ. 1996. Т. 66. Вып. 3. С. 88–97.
- [9] Бутенко В.Г., Голубев О.Л., Конторович Е.Л., Шредник В.Н. // Письма в ЖТФ. 1992. Т. 18. Вып. 8. С. 86–91.
- [10] Власов Ю.А., Голубев О.Л., Шредник В.Н. // Рост кристаллов. 1991. Т. 19. С. 5–21.
- [11] Forbes R.G. // Appl. Surf. Sci. 1995. Vol. 87–88. P. 1–11.
- [12] Шредник В.Н. Проблемы современной кристаллографии. М.: Наука, 1975. С. 150–171.